

В экстраординарном процессе судебные функции осуществляются административными органами (начальниками полиции, правителями провинций, муниципальными магистратами), но иногда даже императоры по своей инициативе лично рассматривали судебные дела. Рассмотрение дела утратило публичный характер и происходило в присутствии спорящих сторон и особо почетных лиц. Если истец не являлся к слушанию дела, то оно прекращалось; если же не являлся ответчик, дело рассматривалось без него.

В противоположность двум первым видам процесса в экстраординарном процессе было допущено апелляционное обжалование вынесенного решения в высшую инстанцию. Правило процесса об окончательном погашении однажды предъявленного иска в экстраординарном процессе не применяется.

<http://edoc.bseu.by:8080>

Ермолович В. И.
(БГЭУ)

Источники феодального права южнославянских народов

Древнее право южнославянских народов формировалось на основе правового обычая. Неслучайно, что еще в XIX в. н. э. «закон» и «обычай» в сербском языке употреблялись как слова синонимы.

До появления отечественного законодательства болгары и сербы регулировали возникающие правоотношения с помощью правового обычая и заимствованных у соседних народов правовых норм. Их текстовой анализ свидетельствует в пользу того, что к числу первых правовых актов, заимствованных сербами у соседних народов, относится законодательство римского императора Юстиниана. На это указывают и имеющиеся поздние списки названного правового источника, которые изложены в сербской редакции. Особый интерес представляет Ходошский список «Закона царя Юстиниана», который относится к XV в. н. э. Указанный правовой акт применялся как источник сербского права даже после введения в действие отечественного сербского свода законов – «Законника Стефана Душана».

Во второй половине 1-го тыс. н. э. в отношении Болгарских и Сербских земель начинает ощущаться сильное влияние Восточноримской империи. Поэтому закономерен тот факт, что с начала IX в. в раннефеодальном болгарском и сербском государстве начинают действовать правовые нормы византийской «Эклоги», т. е. «Избранных законов империи...». По своему содержанию «Эклога» — это сборник законов, принятый в 726 г. н. э. по приказу императора Льва III.

На протяжении более двух столетий «Эклога» рассматривалась как собрание действующих норм права не только в Восточноримской империи, но Болгарского и Сербского феодальных государств. Об этом свидетельствует и факт ее перевода на старославянский язык. В сохранившихся переводах «Эклоги» налицо существенные изменения в сравнении с текстом греческого оригинала. Это свидетельствует о том, что славянский законодатель, будь то сербский или болгарский, не слепо копировал восточноримские законы, а заимствовал их с учетом реалий своей страны, делая их пригодными к применению.

«Эклога» состоит из 18 титулов (глав), которые излагают важнейшие положения вещного, обязательственного, семейного, наследственного, уголовного и процессуального права. По своему характеру и содержанию «Эклога» близка с законодательством императора Юстиниана. Содержание ее норм во многом было заимствовано из этого древнего источника права. К числу новых положений, составляющих содержание «Эклоги», относятся и институты права, отражающие процесс крушения государственно-правового строя древнего мира и формирования новых отношений в период средневековья.

Наряду с «Эклогой» в Сербии и Болгарии действовал и другой правовой источник, регламентирующий общественные отношения, — «Земледельческий закон». Он был издан во времена правления императоров — иконоборцев, вероятно, в начале IX в. «Земледельческий закон» отвечал интересам формирующегося господствующего класса в недрах молодого болгарского и сербского раннефеодального государства. «Земледельческий закон», как и «Эклога», был переведен на древнеславянский язык. В частности, в 1955 г. югославский историк Д. Радойичич опубликовал список южнославянской редакции «Земледельческого закона», выявленный им в архиве Хиландарского монастыря на Афоне. При этом

текст переведенного «Земледельческого закона» был изложен с учетом редакционных изменений.

Вместе с «Эклогой» и «Земледельческим законом» в христианской раннефеодальной Сербии и Болгарии получил распространение еще один сборник византийских законов, который известен в истории права как «Номоканон» (в переводе с древнегреческого языка — светский и церковный закон). Содержание сборника законов отвечает своему названию. В нем отражены нормы церковного и светского права. Первый перевод «Номоканона» на древнеславянский язык сделали Кирилл и Мефодий. Отечественная сербская редакция данного правового акта появилась в 1219 г. Ее авторами были епископ сербский, известный в истории как святой Савва, и его брат король Сербии Стефан Первовенчанный.

Сербская редакция указанного выше свода законов вошла в историю славянского права как «Кормчая книга» и «Номоканон», что является данью важнейшему его составному источнику.

По своему содержанию «Кормчая книга» — сборник законов церковного, государственного и гражданского права. По объему — это 200 страниц правового текста.

Вариант «Номоканона», подготовленный Саввой Неманичем, — это памятник права, являющийся первым отечественным сербским сводом законов, которым может гордиться политико — правовая мысль любой страны мира. В нем были заложены самые передовые для своего времени нормы публичного права, защищающего права личности, подобно английской «Великой Хартии Вольностей» (1215 г.), с той лишь разницей, что демократические нормы в сербское феодальное законодательство ввели по своей доброй воле члены правящего королевского дома Стефан Неманич Первовенчанный и его брат — глава сербской православной церкви епископ святой Савва. В английское законодательство эти нормы права попали благодаря политическому давлению подданных на своего государя Иоанна Безземельного.

Отметим и тот факт, что венгерская «Золотая булла» (1222 г.) по своему значению и содержанию близкая к английской «Великой Хартии Вольностей», была заимствована из правовых норм сербского «Номоканона» («Кормчей книги»).

Причиной тому, что сербский «Номоканон», он же «Законник святого Саввы», или «Кормчая книга», остается «белой страницей» в истории мирового права, являются конъюнктурные политические игры вокруг истории государства и права Югославии, начавшиеся в XIX в. и продолжающиеся до настоящего времени.

Нельзя также отрицать и влияние болгарского права на сербское законодательство этого периода. Особая роль в этом процессе принадлежит такому источнику права как «Закон Судный людем».

«Закон Судный людем» дошел до нас в двух редакциях; краткой, состоящей из 32 статей, и полной, имеющей 77 статей. Краткая редакция правового источника является более раннего происхождения. Данный факт установлен почти столетие назад болгарским ученым Г. Т. Данаилавым. Результаты своего исследования он изложил в работе «Единственный памятник древнеболгарского права: «Закон Судный людем», которая увидела свет в 1901 г. в г. Софии.

«Закон Судный людем» имеет упрощенную структуру. Анализируя текст, можно видеть, что статьи не группируются по определенным вопросам (отраслям и институтам права), т. е. нет еще определенной системы в изложении норм права. В самом начале ст. 1 предусматриваются наказания для язычников; ст. 2 и 7а регламентируют вопрос о свидетельских показаниях; ст. 3 говорит о распределении военной добычи; ст. 4–13 посвящены половым преступлениям и особенно прелюбодеянию (с рабыней — проституткой и с чужой рабыней; прелюбодеянию, совершенному монахом, женитьбе крестного сына на крестной матери, обольщению и изнасилованию девушки, сожителство с помолвленной девушкой, брак, связанный с кровосмешением, двоеженство); ст. 14 и 15 предусматривают наказания за поджог; ст. 16 регламентирует право убежища для лица, укрывшегося в церкви, а ст. 17 — самоуправство. Далее следуют ст. 18, посвященная свидетельским показаниям родителей и детей, господ и рабов; ст. 19 — освобождению рабов; ст. 20 — свидетельствованию по слухам; ст. 21 — вероотступничеству; ст. 22 — случайной утрате взятой внаем вещи; ст. 23–30 рассматривают различные виды квалифицированной кражи (кража во время войны; кража совершенная рабом; кража стада; похищение вещей с мертвецов и из священных мест; похищение свободного человека); ст. 31 регламентирует основания расторжения брака.

В первой половине XIV в. в Сербском государстве сложились предпосылки создания отечественного свода законов, т. е. кодификации сербского права. В 1349 г. в г. Скопле на соборе высших духовных и светских феодалов Сербии был принят свод законов, который тогда официально именовался как «Законник благоверного царя Стефана». Первоначально текст законника состоял из 130 статей, а с учетом дополнений 1354 г. — 184 статьи. В его содержании отражены нормы государственного, гражданского, уголовного и процессуального права.

Главной целью Законника было утверждение сложившихся правоотношений, которые закрепили эксплуатацию зависимых слоев населения со стороны господствующего класса. Вместе с тем, Законник, опираясь на традиции «Кормчей книги», содержал немало позитивных демократических норм, которые защищали права широких слоев населения страны. Например, правовые нормы, изложенные в ст. 134 Быстрицкого списка «Законника царя Душана», гарантировали судебную защиту меропхам (зависимым крестьянам) в отношении их господ, нарушивших закон; ст. 175 предписывала судьям защищать интересы убогих, т. е. обездоленных слоев сербского общества; а ст. 180 Законника запрещала арестовывать и помещать в темницу (тюрьму) людей без царской грамоты, т. е. ограничивала самоуправство частных лиц и произвол администрации.

В дополнение к «Законнику благоверного царя Стефана» широко использовались и нормы византийского правового источника в сербской редакции — «Синтагма Матвея Властаря». Указанный правовой акт был составлен в 1335 г. и уже в годы правления С. Душана был переведен на сербский язык. «Синтагма» М. Властаря разделена на 303 главы, которые группируются в 24 разделах («составах») в соответствии с буквами греческого алфавита. Особый интерес для сербов представляли правовые нормы «Синтагмы», которые регулировали гражданские правоотношения. Об этом свидетельствует и текст дошедшего до нас в сербской редакции источника — Ходошского списка «Синтагма» М. Властаря, датированного концом XIV — началом XV в., который выступал в качестве узаконенного правового источника, дополняющего «Законник царя Душана».

Важными источниками для изучения истории болгарского и сербского феодального права являются и царские (королевские) грамоты (хрисовулы), которые касаются вопросов правового регулирования жизнедеятельности экономики страны и ее подданных, а также государственного строительства.

Подобно византийским, сербские и болгарские хрисовулы обычно начинались с большого предисловия, в котором излагались причины их издания. Затем следовал основной текст хрисовула, т. е. указывалось пожалование или привилегия физическому или юридическому лицу. В заключении предписывалось наказание для нарушителей санкционированных высшей государственной властью правовых норм в указанном документе. Таким образом подчеркивалась всеобщность и обязательность норм конкретного правового документа. Каждый такой хрисовул скреплялся золотой печатью и подписью самого царя.

Говоря о важности этого вида правового источника, следует подчеркнуть тот факт, что королевские грамоты (хрисовулы) в средневековой Сербии, наряду с заимствованными и переработанными источниками соседствующих государств и народов, стали основой для кодификации норм отечественного феодального права в XIV в. в годы правления Стефана Душана из рода Неманичей (1331–1355 гг.).

Ермолович В. И.
(БГЭУ)

Становление гражданско-правовой системы Польши в XIII–XIV вв.

Важнейшими источниками по истории изучения польского средневекового права являются «Польская правда», Вислианский и Петковский статуты и Полный свод статутов Казимира Великого. Эти юридические памятники составляют основу гражданско-правовой системы феодальной Польши XIII–XIV вв.

Характерной чертой института собственности в польском средневековом праве является полная собственность феодала на орудия